

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье предпринята попытка обоснования причин политической амбивалентности в процессах интеграции на постсоветском пространстве на примере генезиса и развития Союзного государства Беларуси и России. Выявлены факторы, обеспечивающие более глубокую интеграцию Беларуси и России в сравнении с другими государствами ЕАЭС. Показан незападный, неевропейский контент в интеграции на постсоветском пространстве и причины амбивалентного отношения национальных элит к политической интеграции. Общее прошлое не является достаточным условием успешной экономической, культурной и политической интеграции. Единство исторической судьбы должно обеспечиваться перспективными конкурентоспособными политическими проектами социально-экономического развития. Предложены некоторые механизмы обеспечения политической стабильности и преодоления политической амбивалентности в интеграционных проектах.

Ключевые слова: политическая амбивалентность, политическая стабильность, Союзное государство Беларуси и России.

В результате проведения непоследовательных экономических реформ и попыток проектирования интеграционных программ в первые постсоветские годы для практиков государственного управления стала понятной низкая эффективность СНГ, международной организации, создававшейся для развития и укрепления между государствами бывшего Советского Союза ранее сложившихся межнациональных, экономических, культурных, военных и политических связей. Тогда и был подписан в декабре 1999 г. двусторонний договор о создании Союзного государства Беларуси и России. Договор закрепил тенденции, заложенные в соглашении о Парламентском собрании (апрель 1996 г.), в договоре о Союзе Беларуси и России (декабрь 1997 г.). День единения народов в Беларуси и России начали отмечать 2 апреля с 1997 г., действуют договор о равных правах граждан и соглашение о равных условиях для субъектов хозяйствования. Факт существования на постсоветском политическом и социально-экономическом пространстве такого межгосударственного объединения, не смотря на значительные лакуны в законодательстве, бюрократическое затягивание и волокиту с практической реализацией создания эффективных структур Союзного государства, конъюнктурные

внешнеторговые противоречия, внешнеполитическое противодействие и внутригосударственное оппонирование части политической контрэлиты, периодическое смещение информации о Союзном государстве из центра внимания гражданского общества как России, так и Беларуси, служит обнадеживающим признаком возможности равноправного международного партнерства. Союзное государство Беларуси и России стало «пилотной площадкой» при реализации политического проекта ЕАЭС [1, с. 3]. В 2014 г., оценивая процесс экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве, в то время Председатель Государственной Думы ФС РФ С.Е. Нарышкин указал, что при подготовке основополагающих документов ЕАЭС «важно сохранить в Евразийском экономическом союзе уже созданную нормативно-правовую базу ЕврАзЭС. А также учесть опыт Союзного государства Беларуси и России» [2, с. 7-8].

Социально-политическим фундаментом Союзного государства стало единство исторической судьбы, то, что российский философ Н.А. Бердяев считал главным для совместного бытия наций [3, с. 552]. Основополагающим фактором социально-политической и экономической интеграции Беларуси и России является значительная корреляция или практическое совпадение ценностных цивилизационных ориентиров, тождественных по абсолютному большинству параметров, сближающих два народа и государства в большей степени, чем с другими государствами бывшего СССР. С белорусским, как ни с одним другим народом постсоветского пространства, у русского народа идентификационная близость исторической судьбы и ценностей культурной социально-политической ориентации. Достаточно сравнить с Украиной, сначала тормозившей, а после событий 2014 г. (Крым и Донбасс) де-факто прекратившей сотрудничество с СНГ. Или с Литвой, где в Вильнюсе, в музее геноцида литовского народа весь пятидесятилетний советский период однозначно оценен как оккупация. Тенденциозно подобранные статистические данные формируют мнение, что по последствиям и жертвам урон времен СССР превосходит последствия оккупации 1941-1944 гг. Количество убитых «лесных братьев» и их пособников, арестованных, допрошенных, осужденных, депортированных, умерших в заключении суммируется. В итоге более 400 тыс. чел. за 50 лет. Вместе с тем, фашисты и их приспешники в Литве только расстреляли более 240 тыс. чел., в том числе около 200 тыс. евреев. Всего же, по представленным цифрам, отправлено в концентрационные лагеря, расстреляно, депортировано на принудительные работы в Германию более 330 тыс. чел. за менее чем 4 года. Вся статистика размещена на информационном

стенде, причем только на английском и литовском языках. Население Вильнюса в 1941 г – 270 тыс. чел., а всей Литвы – около 2 млн. чел. После посещения музея очевидно, что в обозримой перспективе интеграционные процессы России с государствами Балтии невозможны. Совершенно разная ценностная и политико-культурная идентификация и ориентация национального самосознания.

Политическая амбивалентность – следствие турбулентных практик государственного строительства и организации общества на постсоветском пространстве, постоянных социально-политических и экономических бифуркаций независимых государств, реализующих собственные политические проекты устойчивого развития. В процессе разновекторных политических транзитов от социалистической модели демократии к национальным парадигмам демократии в последние годы стало очевидным, что базовые ценности – идеологический плюрализм и многопартийность – можно полагать константами политических режимов постсоветского пространства, но следовать к моделям западноевропейского и англосаксонского типа демократии в политической практике не получается. Вопросы взаимоотношений суверенных государств остаются предметом острых дискуссий в научной среде, во взаимоотношениях государственных органов управления как при определении приоритетов внутренней, так и внешней политики.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве сталкиваются с амбивалентным отношением национальных политических элит, на психологическом, генетическом в политическом смысле уровне опасаящихся давления со стороны России. К сожалению, можно найти примеры, подтверждающие такие опасения, но, как правило, уже не в межгосударственных отношениях. За годы президентства В.В. Путина утвердилось прагматичное отношение к государствам, образовавшимся на территории бывшего Советского Союза. Стал действовать принцип невмешательства в политику соседних государств, когда и если это не влияет на экономическое и социальное благополучие российского государства и общества. Интеграция в политической сфере строится на взаимных интересах, без давления, на основе постулата: если не хотите, Россия не настаивает. Россия – государство самодостаточное, способное к развитию за счет собственных ресурсов. Поэтому участие в международном разделении труда, в экономической интеграции, в военно-политических блоках – это существенные, но дополнительные факторы. В условиях глобальной политической и экономической конкуренции польза от участия в интеграционных процессах понятна и вопрос только в

равенстве и взаимности. Интеграционные социально-экономические и политические процессы в современном мире уже стали необратимо глобальными. Во втором десятилетии XXI века не осталось сомнений в целесообразности участия государств в международных политических объединениях с целью обеспечения динамичного стабильного социально-экономического развития в условиях современной постоянно ужесточающейся глобальной экономической конкуренции. Государство, независимо от своего экономического, военно-политического потенциала, объективно нуждается в партнерах, сторонниках и союзниках в глобальной конкурентной среде. Не являются исключением и постсоветские государства. Современные бифуркационные социально-политические процессы в Европейском Союзе показывают, что решение национальных, а не межгосударственных социально-экономических задач является для государственного и политического управления приоритетным. Пример Каталонии вполне красноречив. Для единства и политической стабильности Королевства Испании, выстроенного по принципу автономий регионов, разрешение проблем каталонского национального сепаратизма важнее, чем участие в наднациональных структурах Евросоюза. Для устойчивого политического режима учет международных обязательств и международного разделения труда, объективно сложившегося в условиях транснациональной и глобальной экономики, является существенным, но вторым по значимости фактором. Поэтому проект ЕАЭС как проект политического союза на постсоветском пространстве был не только растянут по времени, но и отложен. По категорическому требованию Казахстана в официальное название будущего союза было включено слово «экономический» и не было предусмотрено наличие общих политических структур. Представитель МИД Казахстана перед подписанием договора о создании ЕАЭС заявил: «Мы ушли от политизации договора, а значит и Союза, весь костяк – чисто экономическое взаимодействие. По категорическому требованию Казахстана из договора были исключены такие вопросы, как общее гражданство, внешняя политика, межпарламентское сотрудничество, паспортно-визовая сфера, общая охрана границ, экспортный контроль и т.д.» [4].

Политическая амбивалентность проявляется и в двусторонних взаимоотношениях России и Беларуси в понимании сфер и глубины объединения. Было намерение в 2006 году ввести единую валюту Союзного государства. Однако можно предположить, что опасение белорусской стороны утратить национальный контроль над собственной

финансовой системой ввиду разности экономических потенциалов с предполагаемыми политическими последствиями, привело к фактическому отказу от объединения денежных систем. Были и остаются в основном торгово-экономические проблемы на границе Беларуси и России, но общее политическое пограничное пространство существует, не смотря на периодические скорее казусы, чем разногласия. Граждане обоих государств свободно пересекают российско-белорусскую границу по общегражданским паспортам. Одним из инструментов преодоления политической амбивалентности в Союзном государстве является отсутствие серьезных проблем с применением русского языка на территории Беларуси. Язык стал для единства судьбы определяющим политико-психологическим фактором. В Беларуси, соответственно, в Союзном государстве, вопрос государственных языков, благодаря принципиальной позиции президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, не взирая на постоянно инициируемые дискуссии о месте и роли национальных языков как признаков и условий существования независимых государств в противоречивых, конкурентных реалиях глобального мира, решается толерантно, демократично, без ущерба национальному суверенитету. Президент А.Г. Лукашенко публично заявил: «Скажу прямо: нет ни одной страны в мире, где бы так бережно относились к великому русскому языку и к великой русской культуре. Я имею в том числе в виду и Россию. Мы сделали русский государственным языком еще в те годы, когда унижения той же России и русских было нормой. Более того. Мы считаем (и я многократно об этом говорил), что русский язык – это общее достояние прежде всего трех братских народов: украинцев, белорусов, россиян, да и других народов, которые жили среди нас, с которыми мы жили в одной стране. Этим самым хочу еще раз подчеркнуть для тех, кто пытается "приватизировать" русский язык: он наш, он ни российский, ни украинский – он наш. Это живое достояние, в том числе и белорусов» [5]. Точное и политически взвешенное определение: русский язык – не российский, не собственность России, это язык поликультурного общения, элемент политической самоидентификации, элемент политической стабильности и инструмент организации неевропейской демократической интеграции Союзного государства, но и одновременно – объект жесткого противоборства за влияние на постсоветском пространстве. Амбивалентные размышления порождают решения о переходе на латиницу в государствах Средней Азии.

Союзное государство Беларуси и России демонстрирует фундаментальные отличия интеграционных процессов Европейского

Союза и незападных сценариев постсоветской интеграции. На постсоветском пространстве ранее в границах Советского Союза и государств социалистического выбора, в первую очередь у государств-членов СЭВ, политическая и экономическая интеграция была намного выше и теснее в условиях противоборства политических систем. Советская модель интеграции базировалась на монопольном доминировании коммунистических партий. Устойчивые многопартийные системы в современных политических режимах на постсоветском пространстве не сложились, международные партийные связи слабы и не влияют на интеграционные процессы. В силу «постсоветского синдрома» национальные элиты крайне болезненно и политически амбивалентно воспринимают сотрудничество с политическими партиями России. Такое положение не соответствует западноевропейскому межпартийному взаимодействию, органично дополняющему государственные линии в ЕС, в первую очередь, международную парламентскую (законотворческую и представительскую) деятельность. По справедливому замечанию российского политолога А.А. Пешенькова, «в Европейском союзе существует двухуровневая партийная система, которая состоит из национальных партий, принимающих непосредственное участие в выборах в Европарламент и европартий, оказывающих влияние на состав и формирование парламентских фракций, а также на работу всех политико-административных органов ЕС» [6, с. 150]. В отличие от Союзного государства Беларуси и России, в отличие от ЕАЭС.

Иногда действия высших государственных служащих России объективно вызывают двойственные оценки не только в российском политологическом сообществе, но и в общественном мнении государств постсоветского пространства. Например, резкие публичные заявления по экономическим проблемам двусторонних отношений России и Беларуси председателя правительства России Д.А. Медведева на межправительственном совете ЕАЭС в Киргизии в марте 2017 г. в Бишкеке [7] вызвали неоднозначную реакцию. Решения по проблемным вопросам Союзного государства должны приниматься не в бухгалтериях или отраслевых ведомствах, а в структурах высшего государственного управления на прагматичной и равноправной основе. Проблемы экономического взаимодействия не должны решаться на основе права сильного, иначе экономические проблемы переходят в иное, политическое качество. Начинают препятствовать интеграционным процессам. Небольшие государства объективно ищут и находят поддержку у более крупных и самодостаточных государств и государственных союзов и

сообществ. Россия на постсоветском пространстве должна выстраивать свою политику такими механизмами и инструментами, чтобы выигрывать в глобальной конкуренции борьбу за обеспечение благоприятного «ближнего круга» у своих границ и обеспечивать безопасное и комфортное развитие российских территорий. Американский политический эксперт Дж. Фридман отмечает: «Россияне реагируют на экономическое давление иначе, чем люди на Западе, и известный слоган известной президентской кампании "Все дело в экономике" ("it's economy, stupid") – неприменим для России» [8, с. 293]. К выводам Дж. Фридмана можно уверенно добавить, что абсолютно аналогично реагируют граждане Беларуси.

Преодоление политической амбивалентности в Союзном государстве Беларуси и России, во всех интеграционных процессах зависит от адекватных и уважительных действий представителей прежде всего российского государственного, политического руководства и предпринимательского сообщества на политически и экономически многовекторном, динамичном постсоветском пространстве, где независимые национальные государства проектируют свое политическое и социально-экономическое будущее. Надежды на общее прошлое не должны быть фундаментом развития. Союзное государство Беларуси и России – пример политического проекта, требующий не только осмысления, политологического анализа, но и последовательного обоснованного перспективного проектирования общего конкурентоспособного и комфортного сосуществования в глобальном мире.

Источники и литература

1. Нератов Д.А. Пилотная площадка для ЕАЭС // Союзное вече. 2015. № 23 (614). 21-27мая.
2. Нарышкин С.Е. Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. 2014. №4 (52). С. 7-8.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства // Н.А. Бердяев. Судьба России: Сочинения. М., 2001. 352 с.
4. Общего гражданства у России, Белоруссии и Казахстана не будет [Электронный ресурс]. URL: <http://www/rbk.ru/economics/26/05/2014/57041d6b9a794761c0cea25d> (дата обращения 14.10.2017).
5. Лукашенко А.Г. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/ (дата обращения 12.10. 2017).

6. Пешеньков А.С., Жуковский И.И. О некоторых особенностях наднациональной партийной системы Европейского союза // Балтийский регион. 2016. Т.8. №2. С. 141-158.

7. Медведев назвал действия Беларуси шантажом // Межправсовет в Бишкеке [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/economics/36266552/> (дата обращения 12.10.2017).

8. Фридман Дж. Взгляд на Россию изнутри / Цивилизация, притворяющаяся страной: ведущие западные аналитики о России: [перевод с английского]. Москва, 2016. (Россия vs. Запад. Вчера, сегодня, завтра). С. 290-300.